

У Линь Цзясинь была насмешка на лице, «Байли Хунчжуан хорошо умеет притворяться. Я хочу посмотреть, как она будет дальше исполнять эту роль!»

Всплеск тишины упал на всех. Было очевидно, что только мастер сможет вылечить Цуй Хаоянь. Байли Хунчжуан была далека от этого, поэтому они не могли быть в ней уверены.

Через мгновение Байли Хунчжуан выпустила свою руку. Перевернутой рукой она достала коробочку с иглами из своей сумки инь-янь и разложила их на кровати.

Серебряные иголки различных размеров были у всех перед глазами. Удивление прошло по их лицам. Они правда не думали, что Байли Хунчжуан таскала с собой коробочку с иглами.

Байли Хунчжуан бросила взгляд на Линь Цзясинь. Она не узнала эту женщину. Однако ... с тех пор, как она появилась, из глаз этой женщины шла ненависть и враждебность.

Чувствуя на себе взгляд Байли Хунчжуан, она напряглась. Она не могла успокоиться до того, как Байли Хунчжуан отвела с нее свой взгляд. Она в сердце думала, что глаза Байли Хунчжуан реально были остры. Будто она увидела ее всю за один взгляд.

Она была удивлена на мгновение, прежде чем ее глаза снова заполнились отвращением. Она уже слышала от Лю Цзинкуня, что Байли Хунчжуан осмелилась убить младшую сестру Юньяна. Это было очень ненавистно!

«Девочка, ты знаешь искусство иглоукалывания?»

В глаза Хуань Чую появился интерес. Это было единственным объяснением, почему Байли Хунчжуан носила с собой коробочку с иглами.

Насколько ему известно, те, кто овладел искусством иглоукалывания, встречались очень редко. Не говоря уже о том, что... Байли Хунчжуан был так молода.

Будь то медицинское мастерство навыков алхимии, все равно нужна многолетняя интенсивная подготовка. Без твердой основы также невозможно было усвоить глубокого понимания медицинских знаний.

Байли Хунчжуан была очень молода. Она, наверное, многого не могла выучить.

Байли Хунчжуан слегка кивнула, подтверждая слова Хуань Чую.

«Яд, которым отравлен Цуй Хаоянь, чрезвычайно мощен и силен. Будет недостаточно только опираться на иглоукалывание».

Взгляд Хуань Чую упал на Байли Хунчжуан. Его слова были предупреждением для нее.

«Будьте уверены, вице-директор, все под контролем». Лицо Байли Хунчжуан было равнодушным. Его слова никак не заставили ее нервничать.

Она сталкивалась с Лулин Питоном ранее и даже специально извлекала из него яд. Конечно, это не было для нее проблемой справиться с его ядом.

В глазах Линь Цзясинь держалось презрение. Она не думала, что Байли Хунчжуан будет так высокомерна, ведя себя так дерзко прямо перед лицом вице-директора.

«Байли Хунчжуан, это, наверное, невозможно, что ты можешь так хорошо знать иглоукалывание». Насмешливо улыбалась Линь Цзясинь, «Ты считаешь нас всех за идиотов?»

Байли Хунчжуан слегка приподняла свои брови. Ее взгляд был острым, когда она прямо смотрела на нее.

Хотя она и не знала, почему эта девушка так враждебно относилась к ней. Поскольку эта девушка ненавидела ее, то тогда они враги!

«Ты должна прекратить дуть своей трубой. С таким количеством присутствующих людей, только идиот, как ты, слепо лает».

Ее равнодушные слова охладили ее до костей своим презрением и нетерпимостью. Казалось, что сказать лишнее слово Линь Цзясинь, было тратой времени.

«Пфф». Дунфан Юй мог только смеяться. Остальные также не могли сдержать смех, их губы неудержимо дергались.

Когда Байли Хунчжуан сказала прекратить дуть своей трубой, они все равно еще не поняли.

Поэтому Байли Хунчжуан говорила, что будет хорошо, если Линь Цзясинь хочет быть идиоткой сама, но она, в самом деле, хотела перетащить других на свою сторону.

На лице Ся Чжицин был смех. Она всегда видела Байли Хунчжуан с равнодушно-холодным выражением на своем лице. Кто знал, что когда она начнет говорить, ее слова будут такими ядовитыми?

<http://tl.rulate.ru/book/2132/251802>